

Ань Цзэ открыл дверь. Общежитие оказалось лучше, чем он ожидал. Две небольшие комнаты соединялись с маленькой гостиной. На диване сидел парень, босиком, с чашкой лапши быстрого приготовления в руках, одновременно поедая ее и уставившись в телевизор. Это был тот самый парень, которого Ань Цзэ видел вчера у входа в компанию, кричавший «брат Чэн».

Увидев, что дверь открылась, он с шумом втянул лапшу в рот.

— Брат Чэн! Это мой младший брат по команде?!

Парень вскочил с дивана, суетливо поставил чашку на стол и смахнул разбросанный мусор в урну.

— Я же говорил, хватит есть лапшу быстрого приготовления! Разве так сложно сварить нормальную лапшу? — взорвался Чэн Ли.

— Не успеваю! Если буду варить лапшу, то умру от голода! — парировал он.

Чэн Ли не стал спорить, повернулся к Ань Цзэ и сказал:

— Это еще один мой подопечный, Бай Тань. Он тоже на стадии тренировок, но его основное направление — актерское мастерство, что отличается от твоего, но если у тебя будут вопросы, ты можешь обратиться к нему.

— Привет, Бай Тань, я Ань Цзэ.

— Ах, да, еще одно, — добавил Чэн Ли. — Пожалуйста, следи за ним, чтобы я больше не застал его за поеданием лапши быстрого приготовления.

— Иногда можно немного! — надулся Бай Тань.

Чэн Ли усмехнулся.

— У тебя есть такая кожа, как у Ань Цзэ? Или такой вес? Когда достигнешь его уровня, тогда и поговорим!

Бай Тань окинул Ань Цзэ взглядом, и его лицо сразу же упало.

— Как я могу дойти до такого уровня, чтобы есть лапшу быстрого приготовления?!

Чэн Ли уже устал от его странной любви к лапше быстрого приготовления и не стал продолжать. Он помог Ань Цзэ убраться в комнате. Комната была небольшой, но вещей у Ань Цзэ было мало, и они быстро справились.

— Сегодня ты хочешь осмотреться в компании или сразу присоединишься к тренировкам? — спросил Чэн Ли.

Ань Цзэ был слишком хорошо знаком с этой компанией и хотел как можно быстрее влиться в процесс. Чэн Ли поручил Бай Таню провести его на занятия. Хотя их направления различались, базовые знания были схожими.

Ань Цзэ уже имел представление о тренировках стажеров, поэтому для него это не было чем-то совершенно новым. Утром был урок по пластике, где артисты учились двигаться с грацией и вырабатывать харизму, что требовало времени и усилий.

Пока Бай Тань кряхтел, пытаясь удержать сложные позы, Ань Цзэ, благодаря своему нечеловеческому телу, с легкостью выполнял еще более сложные движения.

И не только в этом предмете. Благодаря опыту прошлой жизни и выдающимся способностям, Ань Цзэ преуспевал во всех дисциплинах.

Бай Тань заметил, что иметь такого младшего брата по команде было очень почетно. Если бы только учителя не ставили его в пример на каждом шагу.

Бай Тань был легким в общении парнем. Прожив с ним почти месяц, Ань Цзэ пришел к выводу, что его наивный характер не подходил для грязных вод шоу-бизнеса. К счастью, он встретил Чэн Ли, который позволял ему оставаться самим собой.

Помимо выполнения заданий учителей, Ань Цзэ по вечерам писал песни. Это было его хобби и часть его жизни.

Гу Чаоци не навещал его, но время от времени отправлял сообщения, рассказывая о мелких событиях, например:

[Ремонт в здании компании завершен.]

Или:

[Вчера вечером белая кошка запрыгнула на мой подоконник.]

Ань Цзэ, заканчивая свои дела, всегда отвечал на них.

Дни пролетели быстро. Однажды Бай Тань сообщил ему, что Хуан Нана, с которой он когда-то выступал на одной сцене, тоже подписала контракт с компанией Минци. Ань Цзэ не придал этому значения. В прошлой жизни он знал, что Чу Имин был в хороших отношениях с режиссером Хуан Лэем, и было естественно, что тот отправил свою дочь в знакомую компанию.

Три месяца спустя Ань Цзэ продолжал поглощать знания, одновременно тайно расследуя некоторые дела.

В прошлой жизни Чэн Ли был одним из немногих его друзей, не только из-за его простого характера, но и потому, что когда его обвинили в растрате средств компании, только он верил в его невиновность.

Ань Цзэ ненавязчиво выпрашивал у Чэн Ли информацию и заметил странную деталь.

Тогда его обвинили в переводе крупных сумм компании за границу для финансирования незаконного исследовательского института. На самом деле Ань Цзэ ничего об этом не знал и даже не слышал о существовании такого института. Когда он узнал о случившемся, то понял, что это не просто клевета, и ему не удастся оправдаться простым расследованием.

За некоторое время до этого Чу Имин уехал за границу, объяснив Ань Цзэ, что отправляется в командировку в Америку. Однако, по словам Чэн Ли, в тот период он не покидал страну. Чэн Ли видел, как он забирал машину из гаража компании. Тогда он даже задумался, куда делся водитель Чу Имина, раз тот сам сел за руль.

Где же был Чу Имин в то время, если он не был ни дома, ни в компании?

Хотя Ань Цзэ был стажером недолго, его скорость и качество сочинения песен были на высоте,

и Чэн Ли добился для него возможности выпустить альбом.

С момента, когда его песня «Другой берег» стала вирусной в интернете, прошло три-четыре месяца. За это время Ань Цзэ не выпустил других песен и не появлялся в новостях.

Поклонники с нетерпением ждали, чтобы их принц Ань чаще появлялся на публике, но хейтеры не выдержали. Одни говорили, что Ань Цзэ исчерпал свой талант и больше не может писать хорошие песни, другие утверждали, что «Другой берег» был плагиатом, а Ань Цзэ — вором.

Новое заявление компании Минци стало пощечиной для них: «Минци» объявляет о скором выпуске альбома нового артиста Ань Цзэ, в котором все пять песен написаны, исполнены и аранжированы им самим.

Поклонники Ань Цзэ чуть не плакали от радости: мы знали, что наш принц просто набирается сил! Но... неужели нужно было так скрывать это? Мы даже не знали, что ты подписал контракт с «Минци»!

Ань Цзэ каждый день занимался и записывал песни, времени было в обрез, и руководство, видя, что он уже почти звезда, выделило ему стажера-ассистента.

Ассистента звали Гуань Юань, серьезный парень, который помогал Ань Цзэ решать множество мелких проблем.

Однажды Ань Цзэ, выкроив время, отправился в комнату с фортепиано, чтобы доработать свою новую композицию, размышляя, стоит ли во второй части перейти к высоким нотам или сразу к повествовательной части. Гуань Юань принес ему обед.

Не желая прерывать его мысли, Гуань Юань посидел немного рядом, но, увидев, что Ань Цзэ хмурится, не выдержал и предложил:

— Может, сделать переход к высокой ноте?

— Отличная идея! — воскликнул Ань Цзэ, быстро внеся изменения в ноты. Закончив, он оглянулся и увидел, как Гуань Юань раскладывает его обед.

— Ты разбираешься в этом? — с интересом спросил Ань Цзэ.

Гуань Юань смущенно почесал затылок.

— Ну, я тоже немного пишу песни.

— Да? Расскажи!

Гуань Юань вдруг наклонился ближе.

— Помнишь, когда твоя песня «Другой берег» была продана на аукционе, среди пяти финалистов была песня под названием «Ты не понимаешь»? Это я написал!

— Что?! Значит, ты тот, кто не явился на аукцион? — удивился Ань Цзэ.

Гуань Юань горько усмехнулся.

— На самом деле я был там.

Увидев, что Ань Цзэ продолжает смотреть на него, он продолжил:

— Просто я больше люблю писать песни, чем петь. Я знал, что даже если выступлю, не смогу сравниться с вами.

— Но отказ от участия лишает тебя любого вознаграждения. Ты попал в пятерку, и, независимо от вокала, твоя песня могла быть продана за хорошие деньги! — Ань Цзэ с недоверием смотрел на него.

— Ладно, расскажу, только не смейся. Накануне конкурса ко мне подошла Хуан Нана. У нее были связи, и она узнала, что моя песня похожа на ее. Она попросила меня добровольно отказаться от участия, обещая компенсацию. Мои родители работают на ее отца... Я подумал, что это не так уж плохо, и...

— И ты отказался от участия? — Ань Цзэ был возмущен. Он думал, что Хуан Нана была просто избалованной принцессой, но оказалось, что она использовала такие грязные методы.

<http://bllate.org/book/16712/1535797>